Вампиры.

Хотя этих демонов прозвали ночными дворянами, эта история была лишь наполовину правдой, а наполовину мифом. Вампиров прозвали дворянами еще до того, как Хельмут и континент развязали войну в древние времена. Это были демоны, которые сильно зависели от людей - точнее, от крови - по сравнению с другими демонами. Поэтому у вампиров не было другого выбора, кроме как проникать в человеческие города, а не прятаться в Хельмуте вместе с другими демонами.

В ту эпоху, несмотря на жесткий остракизм демонов и черных магов, высокопоставленным вампирам удавалось без проблем влиться в человеческое общество. Они вели жизнь сродни благородству.

Они устраивали тайные и мистические собрания в своих уединенных замках. Живительная кровь опьяневших дворян и женщин становилась пищей для вампиров.

Те дни давно прошли.

Мирный договор между демонами и людьми, договор между цивилизацией Хельмута и континентом нанес сильный удар по таким демонам, как вампиры.

Хотя когда-то их называли ночными дворянами, они больше не могли наслаждаться роскошью человеческого общества. С другой стороны, ночные демоны процветали в человеческом обществе благодаря своей могущественной королеве. Хотя они питались человеческой жизненной силой с помощью могущественной королевы, даже ночные демоны низшего ранга умудрялись найти стабильную жизнь в тени. У вампиров, однако, не было такого грозного лидера, как у ночных демонов.

Легендарным кланам, которые правили веками, удалось выжить, но большинство других кланов были уничтожены в эпоху войн. Те, кто выжил, пытались приспособиться к миру, где демоны больше не могли свободно охотиться на людей.

Клан Одот.

Когда-то, триста лет назад, он был довольно заметным, но теперь, как и большинство вампирских кланов, от него осталось только название и мало что еще. В прошлом в нем были десятки членов клана, но сейчас осталось только десять, включая лорда.

Однако даже в эти времена дела у клана Одот шли значительно лучше, чем у других кланов. Многие кланы вампиров не смогли обосноваться в Хельмуте. Хотя они не могли потворствовать себе, как в те времена, когда их причисляли к знати, у них, по крайней мере, был покровитель, который следил за тем, чтобы они не были обделены.

«А правильно ли это?..»

Лорд, Девиан Одот, едва не сошел с ума от беспокойства. Девиан и его клан поселились в тенях Арота, но их покровителем был истинный вампир-благородный из Хельмута.

Их благосклонный покровитель не мог смириться с тем, что их сородичи-вампиры ведут такую унылую жизнь. Поэтому покровитель посылал различную помощь не только клану Одот, но и множеству мелких кланов по всему континенту.

Однако благодарность потребовала вернуть долг.

Клан Одот зарабатывал на жизнь в Ароте тем, что продавал информацию. Хотя они не были официально зарегистрированы ни в одной гильдии, они служили информаторами для информационных гильдий. К сожалению, гильдии эксплуатировали их услуги по дешевке.

Как правило, они следили за неверными любовниками или собирали секретные, частные подробности, чтобы продать их гильдиям или клиентам.

Хотя клан Одот воспринимался обществом именно так, все важные сведения, собранные кланом, передавались их покровителю в Хельмуте. Кроме того, если покровитель желал получить информацию о политическом ландшафте Арота, клан охотно собирал ее для него.

Однако... последняя просьба покровителя казалась слишком опасной, чтобы ее принять. По правде говоря, Девиан хотел немедленно уволиться. Ему следовало быть осторожным, когда он получил бутылку крови в награду за свою усердную службу. Обещание вознаграждения было слишком сладким.

Он должен был подумать лучше...

«Я же не могу вернуть то, что уже выпил», — с горечью подумал Девиан.

Для вампиров кровь была необходимостью для выживания. В частности, кровь других вампиров, а тем более особей более высокого ранга, имела решающее значение для повышения статуса.

Действительно, кровь их благодетеля подняла статус Девиана на несколько градусов - настолько, что он мог с уверенностью считать себя выше вампира среднего уровня.

Однако он не мог просто так упиваться радостью. Задание, которое требовалось в обмен на кровь, было до абсурда опасным: следить за Мудрой Сиенной! Единственным утешением было то, что покровитель не требовал пристального наблюдения. Но даже в этом случае они должны были следить за ее передвижениями!

Отказываться было нельзя. Поглотив кровь, просьба перестала быть просьбой, а стала приказом. Кровь покровителя теперь смешивалась с его собственной в теле Девиана. Она могла взбунтоваться по воле покровителя и разорвать его изнутри.

Таким образом, Девиан и его товарищи по клану вампиров начали следить за Мудрой Сиенной с сегодняшнего дня. Даже в данный момент Девиан отправил несколько летучих мышей, чтобы они следили за ней. Они следили не только за ее резиденцией в пригороде, но и за самыми высокими этажами Акрона, где она встречалась с другими архимагами.

Наблюдение было тем, чем он гордился. Он поддерживал свой клан такими делами на протяжении десятилетий. Однако раньше он никогда не наблюдал за архимагом.

Цель была признана величайшей волшебницей континента. Более того, ее окружали еще семь архимагов. Даже с опытными навыками наблюдения Девиана и его новообретенной силой вампира среднего ранга, мог ли он действительно обмануть глаза таких могущественных волшебников?

Девиан считал это невозможным. Он давно обосновался в Ароте и слишком хорошо знал, какой страшной силой обладают Мастера Башен и архимаги.

Но выбора у него не было. Перед Девианом стояли два мрачных варианта: быть обнаруженным архимагами и встретить свой конец, либо бросить вызов командованию и получить уничтожение тела от своего покровителя.

Он решил сохранить верность покровителю, который поддерживал его клан. Даже если это означало жалкий конец, он хотел продемонстрировать достоинство лорда, возглавляющего клан, пусть и незначительный.

Но, как ни странно, Девиан был еще жив. Должно быть, они заметили слежку. Однако Мудрая Сиенна вместе с другими волшебниками не стала его преследовать.

Девиан не мог понять, почему.

***

— Не может быть, чтобы они не заметили.

Барон Абер обладал несколькими личностями помимо своего титула. Он был благодетелем нескольких мелких вампирских кланов, в том числе клана Одот, а также главой ассоциации вампирских кланов в Хельмуте.

На самом деле эта ассоциация была подкланом затворнического клана Ласат из Равесты.

— Это правда, что вампиры специализируются на тайных операциях. Но ускользнуть от внимания архимага - это невозможный подвиг. Даже я не могу справиться с подобным, так как же это под силу вампиру всего лишь промежуточного ранга? — заметил барон Абер.

Он отправил вампиров из клана Одот на это задание, полностью ожидая разоблачения. Они были жертвенным спектаклем, чтобы понаблюдать за реакцией Сиенны. Однако вампиры Арота уже больше недели наблюдали за Мудрой Сиенной.

— Они знают, но игнорируют их, — сказал Барон Абер.

Приемная барона представляла собой огромное помещение, и в ней находились десятки демонов. Все они были связаны договором с Амелией Мервин.

— Я не знаю, что может задумать Сиенна Бедствие, — пробормотал демон. Шепот ужаса скрыл его лицо. Половина демонов, собравшихся в комнате, пережила эпоху войны и помнила тот ужас, которым была Сиенна Бедствия. Этот чудовищный человек - или, скорее, монстр в человеческом обличье - не постарел и не умер даже спустя триста лет.

— Никаких признаков того, что она копается в наших делах, тоже нет.

— Возможно, она воспринимает слежку как данность, — усмехнулся другой демон.

— Помнится, Сиенна была высокомерным монстром. В эту эпоху она бы считала бдительные взгляды демонов совершенно естественными.

— Действительно. Конец милосердного объявления мира Королем Демонов Заточения объявлен. Люди этой эпохи могут принимать мир как должное, но Сиенна Бедствия - нет.

Демоны обменялись такими словами, кивая в знак согласия.

— ...Это заставляет меня задуматься, не стоит ли нам вмешаться заранее, — размышлял один из демонов.

— Ты действительно веришь, что Сиенна Бедствия может достичь того, что находится за пределами Девятого круга?

— Сама концепция Кругов была придумана Сиенной Бедствия.

— Человеку, который уже превзошел человеческие границы, будет нелегко забраться еще дальше.

— Действительно. Она уже так далека от обычного человека... Возможно ли вообще, чтобы она превзошла свою нынешнюю сущность? Если сможет и достигнет желаемого... можем ли мы вообще еще называть ее человеком?

Они избегали этой мысли, а точнее, не могли ее постичь. Тяжелая, тревожная тишина опустилась среди их тумана. Через некоторое время тишину нарушил демон.

— Преодолеть человечность - задача не из легких. — Тот, кто нарушил тишину, был старым демоном. Он потирал шрам, пересекавший его горло, и бормотал. — Даже он, которого люди высмеивали как глупого, на моей памяти был дьяволом, разрушителем.

Гнев Асуры - эта леденящая душу игра на мечах до сих пор была яркой в памяти этого демона. Его горло было перерезано на полпути диким натиском ударов.

— Даже Хамел Уничтожения, самый упорный и безжалостный из них, в конце концов потерпел крах. Ему не удалось превзойти пределы человечества. Поэтому я подозреваю, что Сиенна Бедствия тоже потерпит неудачу.

— Падение с высокой стены не оставляет человека невредимым.

Мысль о том, что Сиенна Бедствия попытается превысить свой предел и потерпит неудачу, была лишь желанием демона.

И все же это было не совсем безосновательным. Это была надежда, за которую им приходилось цепляться, ведь среди десятков собравшихся демонов никто не желал противостоять Сиенне Бедствия.

«Неужели всё плохо до такой степени?..» — младшие демоны не могли не вынашивать подобные мысли.

У престарелых демонов были свои моменты в истории. Хотя ни один из них не остановил Героя и его спутников, а многие к этой эпохе потеряли свой авторитет в Пандемониуме... не все потерпели неудачу. Действительно, в этой самой гостиной находились трое самых высокопоставленных демонов, занимавших первые пятьдесят мест в иерархии.

С этим согласились бы все. Эти высокопоставленные демоны стали намного сильнее, чем были триста лет назад. Они даже пережили прошлогоднюю великую чистку в Вавилоне и получили прямую поддержку от Короля Демонов Заточения.

Но даже так... Выражения этих демонов высшего ранга были далеко не радужными, когда они говорили о Сиенне Бедствия.

Хрясь.

То, что эхом прокатилось по комнате, было похоже на скрежет зубов зверя.

— Не думала, что мы собрались здесь, чтобы обсуждать подобные темы, — раздраженный голос прозвучал из-за металлической маски. Он привлек взгляды демонов, которые намеренно игнорировали ее.

Кресло, которое она занимала, должно было принадлежать барону Аберу. Однако вместо этого его занимала человеческая женщина - если ее вообще можно было назвать человеком.

Честно говоря, в ней уже не было ничего особенно человеческого. Она и раньше была смесью разных вещей, но теперь, казалось, она уничтожила все следы человечности, которыми когда-то обладала.

Гемория.

Перед тем как покинуть Равесту, Альфиеро дал ей довольно много крови. Да и не только он. Все вампиры из клана Ласат кормили Геморию своей кровью.

— Действительно, — сказал демон, кивая.

— Давайте поговорим о войне.

Какой волнующий резонанс вызвало это слово.

Выражения лиц демонов медленно менялись. Их страх и настороженность по отношению к Сиенне Бедствия были неоспоримы. Но слово "война" было сопряжено с глубокими и тяжелыми эмоциями, даже помимо тех чувств, которые они питали к ней.

Сиенна Бедствия намеренно игнорировала слежку. Они не были в неведении о его последствиях.

Было очевидно, что Сиенна Бедствия поддерживает Мелкит Эль-Хайю. Хотя сейчас она находилась в Ароте, если демоны вмешаются в дела Нахамы... не было сомнений, что Сиенна примет меры.

— Король Демонов...

Демоны высшего ранга с трудом сдерживали свое волнение при упоминании о войне и возможности вознестись и стать Королем Демонов.

Это было не голословное утверждение. В конце концов, Айрис стала Королем Демонов. Как

именно ей это удалось, оставалось неизвестным, но это было связано с давними амбициями Эдмунда Кодрета, бывшего Посоха Заточения. Он обменял свою жизнь на завершение ритуала, чтобы стать Королем Демонов.

Демоны в комнате не испытывали слепого доверия к этому предложению. Среди них были люди, сведущие в черной магии, которые изучили основную структуру ритуала и подтвердили его осуществимость.

Но тут возникла проблема.

В Хельмуте было совершенно невозможно использовать людей в качестве жертв.

Все человеческие граждане и туристы в Хельмуте находились под защитой Короля Демонов Заточения. Даже если бы Амелия Мервин предложила ритуал, его нельзя было бы провести в пределах Хельмута.

— Моя хозяйка пообещала… — начала Гемория. За маской ее губы искривились в улыбке. — Если вы устроите резню в пустыне, она немедленно подготовит ритуал.

— Придет ли Амелия Мервин лично? — спросил один из демонов.

— Она будет там, когда ритуал будет активирован, — ответила Гемория.

Это была авантюра, чреватая опасностью. Сможет ли Король Демонов Заточения промолчать? Демоны Хельмута должны были вести войну на чужой территории. Если… если Король Демонов Заточения вмешается…

— Я мобилизую всех своих подданных, — сказал демон тридцать третьего ранга.

Он знал о рисках. В частности, он был пропитан темной силой Короля Демонов Заточения. Если Король Демонов Заточения захочет избежать войны и решит наказать их… темная сила может разорвать его тело в клочья.

Несмотря на риск, он не хотел, чтобы ему гарантировали безопасность здесь. По словам Амелии Мервин, Эдмунд Кодрет едва не достиг статуса Короля Демонов благодаря ритуалу в Самарском лесу. Однако Король Демонов Заточения не вмешался и не осудил его действия. Скорее, Король Демонов Заточения молчаливо разрешил это.

Король Демонов Заточения проявлял снисхождение даже к тем черным магам, с которыми у него были прямые контракты. Несмотря на то, что он поддерживал мир на протяжении трехсот лет, он закрывал глаза на многие вещи.

Возможно, даже благосклонный король демонов искал предлог для действий. Строить догадки о намерениях Короля Демонов было большой дерзостью, однако престарелые демоны не могли полностью отбросить такую возможность. Они помнили, каким жестоким и дерзким был Король Демонов Заточения в прошлом.

«Согласно указу Короля Демонов Заточения, момент, когда Герой взойдёт на Вавилон, знаменует конец мира», — вспомнили они.

Даже если бы они просто ждали, миру этой эпохи суждено было закончиться.

В надвигающейся войне… смогут ли они сыграть главную роль? Демоны, собравшиеся в этой комнате, никогда не стали бы главными героями. То же самое было даже для тех, кто входил в число пятидесяти лучших демонов. Пара герцогов стали бы главными действующими лицами войны, а сам Король Демонов Заточения, если бы он стал действовать серьёзно, то банально свел бы на нет все конфликты.

Но если они вызовут войну в Нахаме…

Там не было ни Короля Демонов Заточения, ни Клинка Заточения, ни Королевы Ночных Демонов. Там не было кишащих демонов Пандемониума, и Черного тумана тоже.

Они могли бы стать главными героями войны. Они могли накопить страх и жертвы, чтобы стать Королями Демонов. Такая возможность больше им никогда не представится.

— Мелкит Эль-Хайя, — выплюнул Гарперон, занимавший пятьдесят седьмое место среди демонов. Он сжал подлокотник в своей хватке, пока говорил. — Эта человеческая девка умрет от моей руки.

— Не думай монополизировать ее, — сказал кто-то.

Мелкит - так звали безумную волшебницу магии духов. Она безудержно атаковала подземелья Нахамы, и упоминание ее имени вызывало убийственный блеск в глазах Гарперона и нескольких других демонов.

— Ты не единственный, кто желает ее смерти.

Желание отомстить эхом отозвалось среди демонов, которые терпели язвительные насмешки Мелкит.

«Моя хозяйка умирает», — размышляла Гемория в одиночестве. — «Я так долго таила в себе враждебность, сдерживая себя. Контроль надо мной ослаб».

Она не была полностью свободна. Гемория все еще ощущала присутствие кола в своем сердце. Но в одном можно было быть уверенным: Амелия больше не имела возможности, как раньше, следить за всем, что касается Гемории.

Это означало, что Гемория могла обмануть и предать Амелию.

«Войны…»

Как она могла предать ее? Как она могла убить Амелию?

Размышляя, Гемория представила себе войну.

Однако в этом ее желания совпадали с желаниями ее хозяйки.

Гемория тоже жаждала, чтобы разразилась война. Она желала, чтобы мир погрузился в ужасающий хаос.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3911989